

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза
Миссия в Венецию
Осиное гнездо
Пусть мертвый оживет

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**ПУСТЬ МЕРТВЫЙ
ОЖИВЕТ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
MAKE THE CORPSE WALK
Copyright © Hervey Raymond, 1946
TRUSTED LIKE THE FOX
Copyright © Hervey Raymond, 1948
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Полошака, Наталии Роговской

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-19798-5

© А. С. Полошак, перевод, 2021
© Н. Ф. Роговская, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

**ПУСТЬ МЕРТВЫЙ
ОЖИВЕТ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Теплым летним вечером, в самом начале двенадцатого, черный хромированный «роллс-ройс» свернул с Кларджес-стрит на Керзон и остановился возле узкого прохода к площади Шеперд-Маркет.

У стены в глухой тени топтались две девицы в лисьих горжетках. Они окинули авто цепким профессиональным взглядом и вместе с понятным интересом ощутили, вероятно, жгучую зависть к тем, кто может позволить себе подобную роскошь.

Не считая девиц и «роллс-ройса», Керзон-стрит была пуста. Такое ничем не объяснимое затишье случается иногда в лондонском Вест-Энде.

Из машины вышел стройный шофер в щегольской форме. Он открыл заднюю дверцу и что-то сказал невидимому пассажиру, потом распрямился и в нерешительности посмотрел направо-налево.

— Не за нами? — спросила белобрысую товарку девица ростом повыше.

Блондинка прыснула.

— Размечталась! — Она потеряла выбившуюся прядь волос и спрятала ее под шляпку. — «Роллсы» есть, да не про нашу честь, подружка.

Заметив, что они переговариваются, шофер подошел ближе.

— Привет, ты за мной? — спросила высокая.

Совсем желторотый, удивилась она про себя, разглядев его бледное юное лицо. Желторотый или нет, но в странном выражении его глаз, в его не по возрасту скованных движениях ей почудилось что-то отталкивающее.

Шофер посмотрел на нее и, сообразив, чем она промышляет, слегка передернулся, но после секундного колебания все же задал свой вопрос:

— Где тут клуб «Позолоченная лилия», не знаете? — Голос у него был тихий, плоский, бесцветный — как будто вовсе без тембра.

— Господи! — в сердцах воскликнула высокая. — Полицейского не мог спросить? Я думала, ты по делу, а нет, так иди и не мешай работать.

— Спроси меня, — вмешалась блондинка, — я знаю.

Шофер подтянул за раструб кожаную черную перчатку, недоверчиво переводя взгляд с одной девицы на другую.

— Ну и где?

Блондинка улыбнулась. Ей, как и ее товарке, лицо шофера вблизи чем-то не понравилось.

— Клуб только для своих, с улицы никого не пускают, — уклончиво сказала она. — Там с этим очень строго.

— Не важно, — отрезал шофер, снова подтянув перчатку. — Говори где.

Блондинка насмешливо уставилась на него.

— Сам все равно не найдешь, тем более ночью. — Покосившись на высокую девицу, она вполголоса прибавила: — Могу отвести тебя, если отблагодаришь.

Блондинка перевела взгляд на «роллс-ройс». Из машины вылез человек в длинном черном пальто и широкополой черной шляпе, низко надвинутой на

лоб. Маленькие руки были спрятаны в белые замшевые перчатки. В начищенных до блеска туфлях отражался лунный свет. Шофер подал ему трость из черного дерева с золотым набалдашником, и тот не спеша направился к девицам.

— Так ты знаешь, где найти клуб, милочка? — поравнявшись с блондинкой, спросил он.

Она с любопытством уставилась на него. Из-под шляпы, скрывавшей верхнюю часть лица, виднелся маленький рот с красными полными губками и подбородок, выставленный вперед, словно палец обвинителя.

Блондинка кивнула.

— Могу отвести вас, если вы меня отблагодарите. Вы что, иностранец? — неожиданно поинтересовалась она.

— Какая догадливая! — Полные красные губы растянулись в улыбке. — Но довольно слов, время дорого. Отведи меня в клуб, и я дам тебе фунт.

— Лучше бы два, миленький, — не растерялась она. — Нынче я в прогаре, хоть плачь.

Он стянул перчатку, в лунном свете ослепительно сверкнул бриллиант на пальце.

— Ты знаешь Ролло? — негромко спросил он, заглядывая ей в лицо.

Девушка насторожилась и нехотя выдавила из себя:

— Ну допустим, а что?

— Мне надо бы кое-что разузнать о нем. — Рука вместе с бриллиантом скрылась за пазухой и тут же появилась вновь с толстым рулоном фунтовых банкнот.

Блондинка ахнула: в рулоне было, наверное, больше сотни.

— Я хорошо заплатил бы за информацию, — сказал человек, украдкой озираясь, словно боялся вы-

звать неодобрение своего шофера. — Если она того стоит.

Девушка тоже боязливо посмотрела по сторонам. На улице снова стали появляться люди. Невдалеке блеснули стальные пуговицы патрульного полицейского.

— Пойдемте ко мне, здесь не место для разговоров.

— Лучше прокатимся, — сказал он, решительно беря ее под руку и увлекая к машине.

Шофер распахнул дверцу, и они сели.

Утонув в мягких подушках, блондинка зашлась от восторга: сидишь, как на облаке!

Между тем человечек, не выпуская из левой руки свернутых в рулон денег, правой открыл отделанную орехом панель у себя под боком и достал золотой портсигар.

— Сигарету? — предложил он, едва взглянув на свою спутницу, и поднес ей диковинную зажигалку (чуть раньше он включил на панели какое-то небольшое устройство, и там вспыхнул красный ореол).

Когда она со вкусом затянулась, он сказал шоферу:

— Сделай небольшой круг, далеко не уезжай.

— Какое блаженство! — вздохнула девушка, как только автомобиль плавно тронулся с места. — Я бы все отдала за такую машину!

Человечек хмыкнул.

— Поговорим о деле. Итак, ты знаешь Ролло?

Блондинка лихо стряхнула пепел на ворсистый ковер под ногами.

— Ролло не любит, когда о нем болтают. Я сильно рискую.

— А риск стоит денег, правильно я понимаю? Вот, возьми, может быть, так тебе будет спокойнее. — И он отсчитал десять фунтов.

Она поскорее сунула деньги в сумочку, не спуская глаз с тугого рулона в его руке.

— Да, знаю.

— Он хозяин «Позолоченной лилии»?

Она кивнула.

— Что это за клуб?

Девушка секунду помедлила.

— Ну, в общем, это не просто ночной клуб. Туда приходят потанцевать. — Она задумчиво смотрела на тлеющий кончик сигареты и прикидывала, что бы еще такое сказать, не подставляя себя под удар. — У них хороший джаз-банд, — сообщила она. — Шикарное место, но пускают только своих. Если ты не член клуба, тебе вход закрыт. — Она метнула на собеседника быстрый взгляд и сразу отвела глаза в сторону. — По себе знаю, пыталась туда пройти. Даже членам клуба запрещено приводить с собой посторонних.

Человечек сидел нахохлившись, неподвижно сложив руки на золотом набалдашнике трости.

— Продолжай, — велел он умолкнувшей девушке.

— А что продолжать? — Она инстинктивно прижала к себе сумочку. — Еще там можно поесть... Вступительный взнос заоблачный. Надо думать, Ролло не бедствует... — Последние слова прозвучали невнятно — ее воображение иссякло.

— Ты ничего мне не рассказала. Все это я и сам мог узнать: достаточно позвонить в клуб по телефону, — сварливо заметил человечек. — Я не привык бросать деньги на ветер. С этим клубом не все так просто, как ты тут изображаешь. Ну, что там не так?

— Не знаю, — насупилась она. — Ну, слышала я кое-что, не стану же я повторять, людей подводить, мало ли что говорят.

— Ты это к тому, что Ролло скупает краденое и приторговывает наркотиками?

Она фыркнула:

— Ну да, говорят.

Человечек, казалось, уже не слушал ее. Он ткнул в какую-то кнопку сбоку от себя и скомандовал в миниатюрный микрофон:

— Возвращаемся.

«Роллс-ройс» замедлил ход, остановился, сдал назад и развернулся в ту сторону, откуда приехал. Через несколько минут автомобиль вновь остановился возле прохода к Шеперд-Маркет.

— Отведешь меня в клуб, — распорядился человек и вылез из машины.

Оказавшись возле шофера, который придерживал дверцу, пока они высаживались, блондинка почувствовала на себе его испытующий взгляд. И пока она со своим малорослым спутником шла по узкому полутемному проходу, ее не оставляло ощущение, что шофер смотрит ей вслед. Она не сумела бы объяснить, почему от этого взгляда ее пробрал озноб.

— Спасибо вам, миленький, за вашу щедрость. Идемте вон туда. Осторожно, не споткнитесь.

В тусклом свете уличных фонарей колыхались призрачные тени. Кое-где из дверных проемов выступали темные фигуры — в основном женские. Тут и там красный огонек сигареты указывал на присутствие кого-то невидимого во мраке. Несколько мужчин шатались взад-вперед, как будто сами не знали зачем, время от времени останавливаясь и обводя тротуар подозрительным взглядом.

Блондинка и человек в длинном пальто пересекли площадь и свернули в темный переулок — настолько темный, что хозяин «роллс-ройса» остановился, опасаясь сделать следующий шаг.

Девушка включила фонарик, и крошечную тьму прорезал тоненький луч света. Они стояли в узком

проходе, утыкавшемся в глухую кирпичную стену. Примерно посередине прохода была дверь. Луч фонарика высветил облупившуюся краску и ржавый дверной молоток.

— Это здесь, — сказала блондинка. — Если вас не пустят, я не виновата.

— Спасибо. Можешь идти. Большое спасибо.

Ролло — как звали его все без исключения — шел шестой десяток. Это был мужчина необъятных размеров: при великанском росте шесть футов четыре дюйма его так разнесло, что живот больше напоминал гигантское, сваренное всмятку яйцо, а руки и ноги — исполинские конусовидные шишки. Запльвшие жиром глаза смотрели то ласково, то строго, то злобно, то похотливо — на кого как. Над верхней губой красовались напوماженные усики, толстые пухлые пальцы не знали ни минуты покоя, словно лапки огромного паука-альбиноса.

Никто не сказал бы наверняка, чем занимается Ролло. Формально он числился владельцем и управляющим клубом «Позолоченная лилия». Но многие полагали, что ни одно темное дело не обходится без его участия. Одни говорили, будто Ролло контролирует «квартал красных фонарей» в районе Шеперд-Маркет. Другие — что он торгует крадеными автомобилями или что он вообще главный в стране скупщик краденого. Третьи намекали на доходы от наркотрафика, а четвертые нашептывали про убийства. Но все это были домыслы.

«Позолоченную лилию» недаром считали самым эксклюзивным клубом в Лондоне. В клубе состояло шестьсот человек — и все первостатейные пройдохи. Можно спорить о том, кто кого превзошел в искусстве обмана, но совершенно ясно, что ни один не запят-

нал себя честностью — таковых не было даже среди наиболее богатых и влиятельных из них. На разных полюсах клубного общества стояли оружейные бароны и сутенеры, популярные актрисы-травести и проститутки высокого класса (если слово «класс» применимо к данной категории). Между означенными полюсами человеческой деградации располагались автомобильные воры, мошенники «на доверии», настырные толкачи акций, светские kleптоманки, шантажисты, наркодилеры и тому подобная публика. Над всеми безраздельно царил Ролло.

Клуб «Позолоченная лилия» размещался в просторном нарядном зале с обходной галереей-балконом наверху. Наверх допускались только избранные, фавориты хозяина, — там был его наблюдательный пост. Обычно Ролло появлялся вскоре после полуночи. Положив волосатые лапы на перила, он смотрел вниз на танцующих и жующих и размышлял: его глазки-щелочки светились от напряженной работы мысли.

Выглядел Ролло импозантно. Яйцевидная, гладкая, как бильярдный шар, голова покрыта красной турецкой феской; грузное тело облачено в черную визитку и черный жилет с белым кантом; воловья вымя скрывается под черным атласным шейным платком; на массивных ногах серые в полоску брюки из камвольной шерсти, а ступни-ласты упрятаны в лакированные туфли.

Входя в зал, гость машинально поднимает взгляд на балкон, как бы спрашивая хозяина, не хочет ли тот потолковать с ним. Свое желание Ролло доносит с помощью призывного жеста, после чего немедленно удаляется в свой кабинет.

Но вам не следует тотчас подниматься к нему: другим совершенно незачем знать, что Ролло желает поговорить с вами. Как правило, разговор предпола-

гает какое-то дело, а дела не терпят огласки. Поэтому разумнее сперва пройти к барной стойке в глубине зала, заказать себе виски и перекинуться парой слов с барменом, а потом, потягивая виски, еще какое-то время отрешенно наблюдать, как снуют по залу греки-официанты, разносящие дорогие яства. Только после этого можно неспешно двинуться по левому проходу между столами и пяточком танцпола. Возможно, стоит еще на минуту задержаться — послушать игру великолепного джазового квартета, в котором блистает чернокожий ударник-виртуоз. Наконец, с самым безразличным видом вы проскальзываете за черный бархатный занавес, скрывающий лестницу на балкон.

Вход на лестницу охраняет Бутч — высокий худой парень с бесстрастным лицом, одетый во все черное, включая черную ковбойскую шляпу и черную рубашку с шелковым галстуком: красные и желтые подковки на белом поле. Словно заправский киногангстер, Бутч стоит, прислонившись спиной к стене, и ковыряется в зубах зубочисткой. Вы киваете Бутчу, который и ухом не ведет, и спокойно поднимаетесь по лестнице. Если бы ваш визит к Ролло был нежелателен, Бутч преградил бы вам дорогу и своим тихим американским голосом, от которого мурашки бегут по коже, велел бы вам возвращаться назад, в ресторан.

Кабинет у Ролло шикарный: дубовые панели, встроенное освещение, толстые персидские ковры, представительный письменный стол со стеклянной столешницей, дорогие аксессуары, глубокие кресла, обитые зеленой кожей, и огромный диван.

Ролло восседает за столом. На его лице блуждает сонное выражение, между двумя рядами крупных желтых зубов торчит толстенная сигара. Сколько бы

раз вы ни наведывались в кабинет Ролло, бумаг на столе не увидите. Он просто сидит за письменным столом, сложив руки на зеленом бюваре, и смотрит на вас так, будто ваше появление для него полная неожиданность.

Спиной к камину стоит Селия. Говорит она мало, но ее дивные глаза все примечают и, пока вы находитесь в кабинете, ни на миг не отрываются от вашего лица.

Селия креолка. Высокая, точеная, с прекрасной матовой кожей — просто бронзовая статуэтка! Глаза большие, черные, жгучие, подбородок короткий и широкий, скулы как у кобры, рот словно рассеченная пополам спелая красная ягода. Фигура у Селии сногшибательная.

Анфас она тонкая как тростинка, но в профиль!.. Самый сластолюбивый иллюстратор не придумает более соблазнительных женских линий. Селия никогда не появляется на людях без головного убора, стесняясь своих вест-индских корней. (Сегодня ее курчавая черная шевелюра спрятана под алым тюрбаном.) Для вечерних нарядов она выбирает яркие цвета, а фасон всегда подчеркивает прелести ее фигуры. Ее чувственная красота сражает мужчин наповал, и посетители клуба не исключение. Селия — любовница Ролло.

Итак, вы в кабинете: перед вами за письменным столом сидит Ролло, позади него стоит Селия. Она не спускает с вас глаз, пока вы с Ролло обсуждаете дела, строите планы, договариваетесь, кому сколько причитается, и наконец уходите. Вам невдомек, что, как только за вами закроется дверь, Ролло глянет назад и вопросительно вскинет бровь.

Селия скажет ему, можно ли вам доверять. У нее феноменальный дар читать чужие мысли, и она не

раз предупреждала Ролло, что с тем или этим лучше держать ухо востро. Обвести Ролло вокруг пальца нелегко. Некоторые пытались, но вышло себе дороже. Пару таких умников речная полиция выловила в низовьях Темзы, других, не представлявших особой угрозы, с проломленными черепами доставили в больницу Чаринг-Кросс. Как только все уразумели, что водить Ролло за нос опасно для здоровья, желающих сильно поубавилось.

В дверь постучали, и в кабинет вошел Бутч.

— Ну что? — спросил Ролло.

— Там один спрашивает вас, — сказал Бутч, невзначай скользнув взглядом по Селии. — Первый раз его вижу. Не из наших.

— Чего ему надо?

— Не говорит.

— Я не желаю его видеть.

— Он так и подумал, — кивнул Бутч и достал из кармана конверт. — Велел передать вам вот это.

Брови Ролло поползли вверх. Взглянув на Селию, он открыл конверт и вынул облигацию.

В комнате повисла тишина. Снизу из ресторана слабо доносилась музыка. Ролло развернул на бюваре сложенный вчетверо казначейский билет.

— Сто фунтов.

Бутч и Селия одновременно подались вперед на встречу друг другу.

— Сто фунтов, — повторил Ролло. Он привстал, схватил конверт, заглянул внутрь и, коснувшись облигации кончиками пальцев, резюмировал: — Недурная визитная карточка. Кто бы это мог быть?

Бутч пожал плечами:

— Плюгавый, одет хорошо, по виду богатый.

Ролло схватил облигацию, поднял ее к свету и удовлетворенно крикнул.

— Ладно, веди. Может, после мне потребуется разузнать о нем кое-что. Если позвоню два раза, проследи за ним. Выясни, что за птица.

Бутч кивнул и вышел.

— Сто фунтов, — задумчиво проговорила Селия, возвращаясь на свое прежнее место у камина. — Чего ему надо?

Ролло повел мясистыми плечами.

— Скоро узнаем. — Он сложил облигацию и спрятал ее в жилетный кармашек.

Ролло и Селия молча уставились на дверь.

Через несколько минут на пороге снова возник Бутч. Он отступил в сторону, и в кабинет, сняв шляпу, вошел человек из «роллс-ройса».

Ролло смерил его взглядом, старясь не выдать своего любопытства.

Человек подошел к столу.

— Разрешите представиться, — сказал он. — Я Дюпон. Хотел повидаться с вами.

Ролло встал.

— У вас расточительная манера знакомиться, мистер Дюпон. Прошу, садитесь.

Бутч глянул на Ролло и удалился. Дверь за ним неслышно притворилась.

Человек сел, выразительно посмотрел на Селию, и его глубоко посаженные глаза недовольно сверкнули.

— Лучше, чтобы мы были одни, — обратился он к Ролло.

Тот снова погрузил свою тушу в кресло.

— Мы одни, мистер Дюпон.

Воцарилась долгая пауза. Селия застыла, точно бронзовая статуя, в упор глядя на Дюпона.

— Вы хотели видеть меня, — нарушил молчание Ролло. — Зачем?

Дюпон крест-накрест сложил руки на золотом набалдашнике трости.

— Я кое-что слышал о вас, — произнес он, по-прежнему бурявя взглядом Селию. — Возможно, вы сумеете помочь мне.

— Помогать людям не в моих правилах, — откровенно признался Ролло. — Мне хватает других занятий.

— Я мог бы купить вашу помощь.

Ролло уперся ладонями в зеленый бювар.

— Это меняет дело.

Разговор снова застыл. Дюпон потирал набалдашник трости, не решаясь перейти к сути: его смущала Селия — он не понимал, зачем она здесь и почему он должен терпеть ее неотвязный взгляд.

— Нам все-таки лучше поговорить наедине.

— Селия не в счет, — успокоил его Ролло, — а я без нее как без рук. — Он улыбнулся. — Она по-английски не понимает.

Дюпон не поверил ему, но решил, что выбирать не приходится.

— Ну хорошо, — вздохнув, сказал он и положил трость на пол. — Разумеется, все, что я скажу, должно остаться между нами.

— Разумеется.

Не решаясь начать, Дюпон несколько секунд рассматривал свои ногти.

— Меня интересует вудуизм, — наконец сказал он.

— Что-что вас интересует? — переспросил Ролло, наклоняясь вперед могучим корпусом.

Дюпон отвел взгляд и как-то сдавленно, едва слышно повторил:

— Вудуизм.

Ролло побагровел, точнее, побурел, в щелочках глаз блеснули молнии. Но он сдержался: интуиция подсказывала, что стофунтовая облигация — не последняя ценная бумага в распоряжении его визави. Если этому недомерку охота валять дурака, пусть потешится. За потеху он сполна заплатит.

— Я ничего не понимаю, — преувеличенно спокойно сказал Ролло.

— Мне нужно выйти на тех, кто разбирается в вуду, — объяснил Дюпон, теребя перчатки. — Я думал, может быть, вы кого-то знаете. За наводку я заплачу.

Ролло очень смутно представлял себе, что такое вуду, и подавно не представлял, был ли в его неординарном кругу хоть один человек, который бы смыслил в этом больше. Но глупо говорить нет, когда деньги сами идут в руки.

— Может быть, я и знаю... Трудно сказать, чего я *не* знаю. — Он ободряюще улыбнулся Дюпону. — Но прежде чем что-то обещать, я попросил бы вас в двух словах изложить ваше дело.

— Не вижу смысла, — довольно резко ответил Дюпон. — Либо вы знаете тех, кто владеет практиками вуду, либо не знаете. Если знаете, скажите, как мне их найти, и я заплачу вам. В противном случае мы попусту тратим время.

— У нас в стране подобные культы не приветствуются, — сказал Ролло первое, что пришло в голову, хотя так это или нет, он понятия не имел. — Мне нужно знать, чем вызвана ваша просьба. — Он поднял плечи, как бы извиняясь за свою настойчивость. — Осторожность не помешает.

— Давайте договоримся: тысяча фунтов — и никаких вопросов, — вперив взгляд в Ролло, предложил Дюпон.

Ролло стоило немалых усилий сохранить невозмутимость, но он справился.

— Сумма внушительная. Так и быть, я постараюсь помочь вам.

— Прекрасно. С вас имя и адрес, с меня деньги. Чего проще?

Ролло мысленно согласился с ним: действительно, чего проще, если знаешь имя и адрес. А если нет? Тогда нужен обходной маневр.

— Есть один человек, — сказал он с расстановкой, взвешивая каждое слово. — Большой дока по части вуду, прямо-таки чудеса творит. — Ролло пригладил напомаженные усики и для пущей убедительности повторил: — Чудеса! Я хорошо его знаю. Да вот только вчера говорил с ним, правда, птичка моя?

Селия промолчала.

— Чудеса? — встрепенулся Дюпон. — Вы что имеете в виду? Материализацию?

Это было выше разума и воображения Ролло. Он шутливо замахал руками.

— Я не уполномочен выдавать его секреты, но если мне удастся заинтересовать его и он согласится помочь вам, лучше вы никого не найдете.

— Его имя?

Дюпон весь подался вперед, перчатки соскользнули на пол с маленьких тощих коленок, но он даже не заметил.

— Сперва мне надо переговорить с ним, — остудил его Ролло. — Может, он не хочет, чтобы я разглашал его имя. Понимаете?

Дюпон выпрямил спину. На маленьком, как у эльфа, личике ясно читалось разочарование.

— Да, — сказал он, немного подумав, — в этом есть резон. — Он встал. — Поговорите с ним, я приду за ответом.

Ролло вопросительно посмотрел на него.

— Но вы так и не сказали, что от него требуется.

— Передайте ему, что я хочу присутствовать на обряде. Строжайшая секретность будет обеспечена, но меня интересует зомбитектура¹. Так ему и скажите. Он поймет. Гарантирую высокий гонорар.

Ролло пошарил в жилетном кармашке и достал карандаш. Записал на бюваре «зомбитектура», пока не забыл. Этого слова он сроду не слышал и при всем желании не смог бы догадаться, что оно значит.

— А какой все-таки гонорар? — забеспокоился он. — Простите мое любопытство, но «высокий» — понятие растяжимое.

Дюпон энергично кивнул, вновь соглашаясь с резонностью его замечания.

— Десять тысяч, — выговорил он, и его полные красные губы непроизвольно задергались. — Но я плачу не за усилия, а за результат.

Ролло посмотрел на него с уважением. Сам бог велел позаботиться об этом гноме.

— В четверг в это же время? — предложил он, вставая. — Мой знакомый тоже придет, если согласится помочь.

Дюпон коротко кивнул.

— Мои условия понятны? Тысяча вам за посредничество, десять — ему за труды.

Ролло ничем не выдал себя, ни один мускул не дрогнул на его толстом лице.

— Все понятно.

Дюпон протянул руку:

— Вы ведь вернете мне мою визитную карточку? Я воспользовался ею только как пропуском.

¹ Речь идет об искусстве создания зомби — ходячих мертвецов (понятие, связанное с мистическими практиками вуду).

Без малейшей заминки Ролло вынул из кармашка сложенную облигацию и вручил ее гостю. Что он при этом испытал? То же, что испытал бы, если бы собственноручно вырвал у себя зуб, свой родной, длинный желтый зуб. Но чутье подсказывало, что иначе нельзя. Если визитер усомнится в нем, то уйдет, и поминай как звали, а Ролло жаждал вновь увидиться с ним.

Дюпон вышел из кабинета. Они слышали, как он удаляется по коридору в сторону ресторана.

— Он же сумасшедший, — сказала Селия. — Ты видел его глаза? Он не в себе.

— Я тоже так подумал, но он богат, — пожав плечами, философски изрек Ролло и дважды нажал большим пальцем на вмонтированную в стол кнопку звонка.

Сьюзен Хеддер остановилась на перекрестке Шафтсбери-авеню и Денман-стрит — прямо перед ней таксист отъезжал от тротуара, чтобы влиться в общий поток, устремившийся в сторону Лестерсквер. Из темноты раздался мужской голос:

— Куколка, нам не по пути?

Сьюзен сделала вид, что не слышит, и, когда машины встали на красный свет, перешла через дорогу и продолжила путь к Пикадилли. За последний час к ней уже восемь раз обратились с подобным вопросом. Что ж, сама виновата. Надо прекратить бессмысленные шатания по городу. Пора домой. Домой? Она подумала о крошечной комнатке на Фулхэм-роуд — на верхнем этаже старого непрезентабельного здания. Ну какой это дом! Всего лишь место, где ты держишь свои вещи и ночуешь. Так она считала до сегодняшнего вечера, пока не выяснилось, что больше у нее вообще ничего нет. Тот дом, который она

планировала себе устроить и который всего несколько часов назад казался ей более чем реальным, превратился в ничто после сегодняшнего письма. Нет, о письме она сейчас думать не будет. Это подождет, время терпит. Настолько терпит, что хоть каждый вечер перечитывай и размышляй — до скончания дней. Но нынче вечером ей не вынести этой пытки.

Однако сколько можно бродить по улицам? Уже поздно, да и ноги гудят. А запрещаешься в своей комнате, вдали от сверкающих огней, шумных улиц, городской толчеи, — и в голову сразу полезут мысли! Сегодня ей невыносимо быть одной, но именно это ее и ждет, если вернуться к себе. Конечно, рано или поздно возвращаться все равно придется, но хорошо бы оттянуть этот момент.

Она устала. Тот тип, спросивший, не по пути ли им, увязался за ней. Судя по звуку его шагов, он подволакивал ногу. Наверное, у него одна нога короче другой, предположила Сьюзен. Она знала, что он преследует ее, и не слишком беспокоилась — вокруг полно людей. Просто ей было противно слышать за спиной его шарканье и сознавать, что он рассчитывает «склеить» ее.

Она миновала плавный изгиб дороги и, обойдя ресторан «Монико», зачем-то пошла по Глассхаустрит — малолюдной, плохо освещенной улице, куда в такой час наведывались в основном желающие снять девочку.

Когда она поняла свою ошибку, ее преследователь уже почти поравнялся с ней. Она ускорила шаг, кляня себя за то, что додумалась свернуть с безопасной Пикадилли. По счастью, в нескольких ярдах впереди была закусочная. Сьюзен быстро вошла внутрь и захлопнула дверь перед носом непрошеного про-

вожатого. Она не оглянулась, но затылком почувствовала его тяжелый, разочарованный взгляд.

В помещении было жарко и душно. Народу набилось довольно много, за каждым столиком кто-то сидел. Сьюзен неуверенно посмотрела вокруг, ловя на себе вопросительные взгляды завсегдатаев, и поскорее опустила на свободный стул напротив мужчины, который не проявил к ней никакого интереса, поскольку уткнулся в газету, которую держал перед собой, так что лица его ей было не видно. На нее смотрели только две газетные полосы и руки в шоферских крагах.

— Мы закрываемся, — мимоходом бросила ей официантка.

Сьюзен подняла глаза и вдруг почувствовала смертельную усталость, как будто яркий свет и жаркий влажный воздух кафе забрали у нее последние силы. Ноги налились свинцом, тело сделалось как чужое, словно уже наполовину растворилось в теплой ванне апатии.

— Я не знала... Мне только чашку кофе, — виновато сказала она и подумала, что лицо официантки напоминает комок сырого теста.

— Закрываемся! — ледяным тоном повторила та.

Сьюзен понимала, что должна хотя бы немного передохнуть. Прямо сейчас возвращаться на улицу было немислимо. К тому же этот тип, ее преследователь, наверняка караулит под дверью. Как назло, все усталились на нее в предвкушении скандала. Сьюзен побаивалась перечесть официантке — тетка за день набегалась и не упустит случая сорвать раздражение. Заупрямишься — устроит сцену. Ну что за невезение! Чуть не плача, Сьюзен схватила с мраморной столешницы свою сумочку и толкнула стул назад.

Содержание

ПУСТЬ МЕРТВЫЙ ОЖИВЕТ <i>Перевод Н. Роговской</i>	5
ИЗМЕНЕ ДОВЕРЯЮТ, КАК ЛИСЕ <i>Перевод А. Полошака</i>	209

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Пусть мертвый оживет : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Полошака, Н. Роговской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-19798-5

В течение почти полувековой писательской деятельности Рене Реймонд, известный во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, создал порядка девяноста романов, которые и по сей день пользуются неизменным успехом у читателей. Книги Чейза переведены на десятки языков, около пятидесяти из них были экранизированы. В настоящий сборник вошли романы «Пусть мертвый оживет» (1946) и «Измене доверяют, как лисе» (1948).

К криминальному авторитету по имени Ролло обращается убитый горем банкир, потерявший любимого брата. Все, что он хочет, — с помощью вуду вернуть брата к жизни. Он готов заплатить любые деньги. И Ролло охотно соглашается ему помочь. Еще бы! Безумный миллионер — просто находка, и не только для Ролло...

Судьба сводит Грейс, оказавшуюся без денег и крова, с предателем и убийцей, который работал во время войны на германском радио. Вместе с ним Грейс пускается в бега. Они находят приют в роскошном доме, хозяин которого дает им не только пристанище и еду. Как гром среди ясно-го неба девушка получает предложение остаться в этом доме навсегда.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ПУСТЬ МЕРТВЫЙ ОЖИВЕТ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Татьяна Бородулина, Ольга Попова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.06.2021. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,15. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-MCD-28567-01-R